

Наступил ноябрь. Ужасный месяц, в течение которого друг обернется против друга, дружба разрушится и возродится заново. Я со страхом посмотрел на ясную погоду, а затем вниз, на поле для квиддича, где глаза Аманды злобно смотрели на меня.

"Я не могу контролировать погоду", - одними губами произнес я в ее сторону, хотя это была довольно откровенная ложь. Я мог бы, но я в этом был недостаточно хорош, чтобы гарантировать, что гроза не выйдет из под контроля и не уничтожит все на своем пути. Я на самом деле еще не практиковал эти заклинания в полную мощь; я мог вызвать дождь в Выручай комнате или создать стену тумана, но делать это в маленькой комнате и делать это для целого неба - невероятно разные вещи.

Напротив трибун когтевранцев, находились трибуны Пуффендуйцев, на которых они и стояли размахивая своими флагами.

Я сел и приготовился к самым утомительным часам в своей жизни. "Мы должны болеть за обе команды", - сказала Луна с моей стороны, держа в руках флажки сразу двух факультетов. "Главное спорт".

"Ты симпатичная студентка второго курса, и Аманда никогда бы не ударила девушку", - сказал я в ответ, размахивая своим флагом Когтеврана, но если бы я попытался это сделать, меня бы убили или избили до полусмерти битой и направили в мою сторону дюжину блажеров, так что я не буду рисковать".

Самым отважным образом я заботился о своей жизни и благополучии всех своих конечностей.

Таким образом, я даже дошел до того, что взмахнул палочкой и запустил в воздух несколько фейерверков, скандируя слова: "Когтевран! Заставь их страдать!" вместе с остальными, когда команды вылетели на поле. То, что последовало за этим, лучше всего можно было бы описать как сбывшуюся мечту Аманды. Она летала в воздухе, уворачиваясь от блажеров пролетающих в сантиметрах от нее, чем заставляла мое бедное сердце чуть ли не взрываться от беспокойства.

Когда она держала квоффл, она не уклонялась от контакта, а вместо этого летела прямо на своих противников. Это вынудило остальных убраться с ее пути или рисковать совершить фол. Пара раз когда она чуть не столкнулась заставили меня задержать дыхание, и к концу матча, когда ловец Когтеврана нашел Снитч, я выдохнул, как солдат, который выжил в своем окопе после неоднократных артиллерийских обстрелов.

Мое сердце колотилось довольно сильно и это было не очень хорошо.

И подумать только, мне придется смотреть и все остальные матчи, я даже не знаю выдержит ли это мое сердце.

Тем не менее, я поздравил Аманду с хорошо выполненной работой и с тем, что она отняла у меня десять лет жизни.

Затем, к сожалению, я столкнулся с очень неприятным событием, в этот день Выручай комната больше не открывалась для меня. Я уставился на дверь, дверь, которая всегда открывалась для меня, а теперь оставалась закрытой. Что-то уродливое поднялось у меня в животе. Это было отвратительное чувство, которое я ясно понимал как зависть или, возможно, раздражение. Возможно, это было разочарование, если его оно увеличить в десять раз.

Кто-то пользовался комнатой, придя туда первым, и попросил никого больше не впускать.

Таким образом, комната не пускала меня, точно так же, как не пустила бы всех остальных. Я ждал, просто потому, что хотел знать, кто решил, что Выручай комната была слишком хороша для ее первоначального первооткрывателя, и когда виновник вышел, все мое притворство, что не произошло ничего страшного пошли насмарку.

Это было, честно говоря, мелочью. Возможно, это была просто парадоксальная ситуация, которая заставила меня чувствовать себя гораздо более горько, чем следовало бы. Перси Уизли, староста Гриффиндора, вышел из комнаты, Пенелопа Кристал, староста Когтеврана, в свою очередь последовала за ним, когда они оба вышли оттуда, держась за руки. Юная любовь, вероятно, решила, что им нужна комната, чтобы они могли побыть вместе друг с другом. Они оба были взрослыми, и что бы они ни делали, это было их личное дело.

Что было не в порядке, так это то, что Перси, вероятно, был предупрежден Роном, и секрет моей комнаты был раскрыт. Скоро мне придется сражаться, и прорываться через орду студентов, чтобы попрактиковать свою магию.

Мне... мне нужна была еще одна секретная комната для тренировок.

В конце концов, Выручай комната была отличным местом, но она просто облегчала жизнь, а не была жизненно необходимым местом для моего дальнейшего благополучия, и она выполнила свою задачу. Я больше не нуждался в ней, все было сделано. Волан-де-Морт будет полностью побежден в течение нескольких лет, с моим вмешательством или без него. Я тихо вошел внутрь, сделал глубокий вдох, а затем собрал все вещи и книги, которые мне понадобятся, - а их было довольно много, - сжав их до такой степени, что я мог унести все в одной большой сумке.

Затем я открыл дверь, которая вела в Выручай комнату, и поставил стул, чтобы убедиться, что она не закроется, пока я не закончу.

"Весенняя уборка", - проворчал я, высоко подняв палочку. "Я иду".

Потребовалось в десять раз больше обычного количества заклинаний, чтобы сделать пол Тайной комнаты работоспособным. Потребовалось пару часов проливания пота и перемещения мебели, прежде чем я почувствовал себя достаточно довольным расположением всего этого. "Мне понадобятся бы стены", - пробормотал я, потирая подбородок. "Разделительные стены, отделяющие тренировочную часть от досуговой".

Не то чтобы я ненавидел компанию. На самом деле я наслаждался ею. Однако мне нужно было время, чтобы перезарядить свои батареи, и это время нужно было провести в одиночестве, чтобы никто не беспокоил меня, пока я просто читаю книги, или наслаждаюсь какой-нибудь веселой магической работой, или гарантирую, что моя Горгулья действительно будет махать обоими крыльями одновременно.

Я, наконец, устроился в кресле в центре комнаты, в которой когда-то находился труп василиска, теперь погребенный где-то на глубине нескольких десятков метров ниже замка Хогвартс, и лишенный клыков, которые ему уже не понадобятся, а я мог создать оружие уничтожения Крестражей, и глубоко вздохнул.

Мне нужно изменить путь в Тайную комнату. Путь, который был бы для меня практичным, но в который студенты не отважились бы сунуться.

Затем я щелкнул пальцем, когда меня озарило осознание.

Мусоропровод на кухне вел в трубы и канализацию Хогвартса, а оттуда весь мусор утаскивался

в море. Однако будучи великим волшебником, способным на заклинание головного пузыря и достаточно знающим, чтобы найти способ уберечь меня от грязи и запахов... У меня мог бы быть свой личный вход и выход вдали от глаз студентов.

Домашние эльфы сохраняют это в секрете, если я их очень вежливо попрошу. Они не стали бы рассказывать об этом другим студентам, хотя могли бы поговорить об этом с директором и профессорами. И все же это было прекрасно.

У меня была своя новая Выручай комната. Она была в четыре раза больше, и хотя статуи, по моему мнению, были немного жутковатыми, их можно было исправить несколькими заклинаниями. Если мне понадобится еще какая-нибудь мебель, я просто куплю ее позже.

Так что с комфортом разместившись, я смотрел на похожую на дракона горгулью.

"Я буду звать тебя Фьюри", - сказала я с дерзкой ухмылкой.

Горгулья не ответила, не дернулась, даже не подала ни единого знака, что поняла мои слова.

Замечательно, он был просто идеальным примером партнера по чтению, который мне нравился...

... он был такой молчаливый.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1781392>